Вернувшись в Джин, Билли наконец увидел плоды всех своих усилий. Круглосуточная борьба за то, чтобы остаться телесным и вернуться на эту сторону смертной завесы, была изнурительным испытанием.

И все же, наконец, он упал. Мокрый, голый и очень живой. Его сердце бешено колотилось, его дыхание было затрудненным, его кожа, казалось, вибрировала, когда его новая нервная система восстанавливалась. Мир вокруг него был громким, невероятно громким. Громко, ярко и полно звуков и красок, на которые он не мог обращать внимания.

Оглушительное, ослепляющее нападение на его сознание, которое ему придется заново привыкнуть к выветриванию.

Пять часов назад он был изгнан из гнусной пещеры покойного великого Императора Драконов. Дымящийся и липкий, свежеиспеченный, его тело покрыто пузырящимся белковым гелем.

К настоящему времени он уже вымылся, принял душ и оделся, но не мог сказать, доволен ли он проделанной работой или нет. Помимо нынешнего расширения способности его физического тела воспринимать раздражители, произошли и другие изменения.

Он был не совсем таким человеком, как раньше. Взятие огромного количества тканей древнего дракона и использование их для замены и переделки трупа, который он изначально втащил в тело. Древний зверь состоял в основном из костей. Большая часть его плоти была разрушена и дистиллирована, чтобы сделать нового Билли, за исключением частей, которые были отделены для других целей.

Новый Билли был примерно на фут выше старого и немного шире. Он думал, что сможет уменьшить этот неуклюжий рост до шести дюймов или ниже, если у него будет время, но он не испытывал оптимизма по этому поводу.

Были некоторые генетические артефакты, которые Билли не смог удалить, несмотря на то, что изо всех сил старался сохранить свою форму как можно более человечной. А также кое-что еще, к чему, как он полагал, ему просто нужно привыкнуть.

Примером может служить его язык, мягкий, розовый и шершавый, покрытый зубчиками, как язык кошки. Немного больше, чем он привык, длиннее, чем в три раза больше первоначальной длины в полностью вытянутом состоянии. Его стоматология была агрессивно плотоядной.

Лучшее, что он мог сделать, это позволить себе скрежетать зубами всеядного. Если бы он улыбнулся в зеркало, то увидел бы полный рот острых скалистых пиков. И гладкие, и зубчатые. Чистое соединение, как какая-то ужасная машина в склепе. Чистка зубов была бы ... опытом.

Его кожа стала темнее, немного посерее, со странными чешуйками и костяными пластинами, появляющимися то тут, то там по всему телу. Но, к счастью, это было в основном в местах, которые можно было спрятать под одеждой. По бокам его лба было два неровных выступа, из которых, казалось, хотели вырасти рога.

Ему нужно было следить за этим, но, помимо просмотра, он действительно не знал, что еще делать. Те же коды, что и те, были ответственны за его новую сверхплотную костную структуру.

Его волосы были пушистее, чем раньше. По-прежнему черный, но очень оперенный, почти как птичий сородич. Он подумал, что сможет с этим жить. В конце концов, он был парнем, ему не нужно было особо заботиться о своих волосах.

Настоящую озабоченность вызвала проекция, выходящая из конца его позвоночника. Странная смесь масс истинного существа Билли, которая не вписывалась бы в обычную трехмерную реальность и Генетику Императора Драконов.

Другими словами, это был хвост. Или, скорее, чем хвост, это был рост, длинный переменный рост мышц, костей, материального-нематериального небытия и темно-серого бархата, который тянулся от его спины и заканчивался твердыми костными гребнями и зловещей лопатой.

Он решил быть оптимистом и поверить, что тоже приспособится к «этому» . По крайней мере, это было цепко, так что, возможно, он получит от этого какую-то пользу.

С другой стороны, с точки зрения производительности его новое «я» значительно улучшило прежнее. Люди были созданы для исследований, поселений и повседневной жизни, как и большинство разумных существ. С другой стороны, драконы были боевыми машинами, они были созданы для разрыва вселенных и сглаживания реальности.

Разница в том, с чем приходилось работать Билли, походила на разницу между работой с трактором или минивэном и работой с каким-то гибридом гоночной машины и космического супердредноута.

Существовали цепочки изменяемого генетического кодирования, которые идеально подходили для старшего, стремящегося сохранить некоторые из своих более необоснованных качеств. Если отбросить неудобные детали и возможности генетической модификации, его нынешнее «я» было просто намного сильнее, чем его прежнее «я». Более прочный, с гораздо более развитой неврологической матрицей.

Билли не осознавал, что человеческий мозг «одурачил» его, пока у него не было с чем работать. Людям не нужно было мыслить за пределами четырех измерений, поэтому они не могли этого делать естественным образом.

С другой стороны, драконы могли мыслить во всех девяти осях субъективной и объективной реальности. Это было большим событием для человека, побывавшего «за границей» . В этом заключалась разница между использованием шестнадцатиразрядной консоли и улучшенной квантовой игровой установкой.

Теперь он мог видеть все эти углы, все шло быстрее, выводы делались более четко. Ему не нужно было так усердно думать, как раньше, чтобы вспомнить все, что он знал и забыл, что знал.

Конечно, он чувствовал несколько драконьих влияний, влияющих на его мысли и эмоциональную стабильность, делающих его более агрессивным, непостоянным и слегка страдающим манией величия, но ему были не чужды внешние элементы, затуманивающие его суждения. Он был почти уверен, что сможет это контролировать… Наверное.

Лучше всего были более приземленные выгоды, которые он получил от участия в той битве. Если бы нормальный человек впитал в себя живой эфир того, что было во много раз лучше, изрядная его часть была бы высвобождена в виде пустой энергии, возвращая мир необработанным и неиспользованным. Билли не был нормальным человеком.

Он использовал всю поглощенную энергию как Императора Драконов, так и его сородичей для развития. Продвигаясь вперед, пропуская весь слой. Теперь он жил на шестом уровне. Abyssal-Ranked.

Когда это было объединено с огромным увеличением его базовой силы, хотя он все еще не считал себя сильным, он знал, что ему намного лучше, чем раньше. Что наиболее важно, вероятность того, что он попадет в столь же опасную ситуацию жизни или смерти, была гораздо ниже.

Его повышенная метафизическая плотность позволяла ему больше использовать то, что он знал, и мир, который лежал в его тени. Души многих убитых драконов соглашаются на сделку с простым лицом, которую предложил мир в его тени.

Теперь он был едва ли достаточно силен, чтобы, наконец, иметь минимальную уверенность в своей способности защитить себя и те вещи, которые были для него важны.

http://tl.rulate.ru/book/55631/1420051